

УПОМИНАНИЯ об этом ордене, о его обладателях можно найти в произведениях Л. Н. Толстого и А. П. Чехова. За двухсотпятидесятилетнюю историю существования награды кавалерами ордена Святого Станислава стали семеро европейских монархов, включая русскую императрицу Екатерину II, а также ныне действующий папа римский Иоанн Павел II.

И вот недавно ордена Святого Станислава были впервые вручены в Москве трем волгоградцам — генеральным директорам ОАО «Химпром» и ОАО «Волжский оргсинтез» Л. И. Кутяину и М. К. Старовойтову и профессору Волгоградского госуниверситета доктору химических наук Г. К. Лобачевой. «За безупречное служение Отечеству» — так говорится в положении об ордене.

«Что вы здесь делаете? Вам на мехмат надо!» — говорили некогда профессора Саратовского госуниверситета, повстречав студентку Лобачеву в аудиториях химфака. Однокурсники только смеялись на это: «Да она только что опудала!». Чуть ли не еженедельно им приходилось заново объяснять кому-либо из преподавателей, что Галина учится параллельно на двух факультетах — химическом и механико-математическом. И на обоих успешно.

Не случайно по окончании университета Лобачева получила самое престижное распределение, став со студенческой скамьи преподавателем Куйбышевского политехнического института. Когда же, сдав кандидатский минимум, пришла она для поступления в аспирантуру Московского института тонкой химической технологии имени Ломоносова, один из нескольких экзаменовавших ее «светил» отечественной химии, профессор Б. А. Догадкин, после двухчасовой беседы с Лобачевой сделал вывод: «Вы мне подходите. Буду рекомендовать вас ученому совету института!»

Три года кряду аспирант Лобачева последней уходила из лабораторий института, закрывая их чуть ли не в полночь. То было время бурного подъема в народнохозяйственном комплексе СССР, остро нуждавшемся в новых и новых материалах, все более сложных и совершенных. Для Галины Лобачевой эта пора и стала временем старта в науке. Там, в тех лабораториях, при непосредственном ее участии были получены первые отечественные цветные резины. Именные, убежденные сединами профессора радовались этому успеху, словно дети, каждый хотел потрогать, поддержать в руках образцы бесценного для них материала.

В дальнейшем для Галины Лобачевой, приобретшей собственный авторитет в науке, путь лежал в Чебоксары, в Чувашский государственный университет. Но там ее работа не сложилась. За строгость и принципиальность в преподавательской работе со студентами ей даже приходилось выслушивать обвинения в том, что она не понимает интересов чувашского народа, игнорирует национальные задачи, стоящие перед Чувашской Республикой. «Хотя», — вспоминает Галина Константиновна, — мне всегда было все равно, какой национальности передо мной студент, — русский он, чуваш или татарин...»

Так Г. К. Лобачева была вынуждена переехать в Волгоград, где продолжает трудиться поныне. Сначала — в политехническом институте, затем — в госуниверситете. С перерывом разве что на обучение в докторантуре при Академии наук СССР. Занималась там проблемой получения на основе ставших уже известными научных закономерностей экологически чистых материалов, обладающих требуемыми для промышленности свойствами. Глубоко исследовала их методами спектрального анализа, электронной микроскопии, вникала в свойства полимеров, в зависимости их от структуры изучаемых материалов. Рассматривая, например, структуру сталей в сплавах, обнаружила в ней много общего... с резиной! При этом ею был фактически осуществлен прорыв в теории вопроса.

ОРДЕНОНОСЦЫ

Звездный час Галины Лобачевой

одним из первых волгоградских кавалеров ордена Святого Станислава стала профессор ВолГУ Лобачева

— Дело в том, — говорит Галина Константиновна, — что до моих экспериментов свойства резины исследовались лишь на основе входящих в нее углерода и водорода. Я же догадалась внести и инородные частицы, содержащие металлы или галогены, — фтор, хлор либо цинк.

Идея Лобачевой оказалась чрезвычайно плодотворной. Это было действительно новое слово в науке, в понимании процессов формирования структуры полимерных материалов.

— С тех пор и вплоть до наших дней, — рассказывает профессор Лобачева, — недостижимым идеалом, образцом ученого стал для меня мой научный руководитель академик А. Е. Чалых, ныне — зам. директора Института физической химии РАН. В те годы я стремилась к сотням чисел, тысячам экспериментов. Он же меня учил постоянно: «Думай, Галя! Осознавая полученные данные, выводи на уровень закономерностей! Материала ты работала уже на три докторские диссертации, теперь необходимо все это осмыслить!»

Должно быть, результатом именно этого подхода стали для Лобачевой сорок четыре авторских свидетельства и научных патента, полученных ею в дальнейшем. Есть в их числе этапные и судьбоносные для всей химической науки, а также для новейших направлений в технике. К примеру, создание специального покрытия, предназначенного для твердого ракетного топлива. Прежде над этой проблемой долго и безуспешно бился целый институт, но только Лобачевой удалось обратить препятствующее решению задачи свойства твердого топлива ракет в полезные для его длительного хранения.

На сегодня Г. К. Лобачева — академик трех академий. Наряду с активным членством в Российской экологической академии она возглавляет Волгоградские отделения

Российской академии естественных наук и Международной академии авторов научных открытий и изобретений. Готовит по современным методикам для предприятий и учреждений области специалистов в сфере промышленной экологии. Эта незаметная, казалось бы, ее работа была отмечена высокими наградами — серебряной медалью имени Петра I «За заслуги в области возрождения экономики России» и серебряной медалью имени А. С. Попова «За вклад в дело изобретательства».

А недавно пробил ее звездный час — Галина Константиновна стала одним из первых волгоградских кавалеров международного ордена Святого Станислава.

— Хотя на материальном моем положении, — говорит профессор Лобачева, — это никак не отразилось. — Оклад мой по-прежнему уступает зарплатку уборщицы в офисе «нового русского». И перед той же самой проблемой стоит сейчас абсолютное большинство научных кадров страны, включая наиболее авторитетных, выдающихся ученых. Иные из них, правда, решают ее с помощью грантов, получаемых от тех или иных зарубежных организаций. Но, поверьте, Запад денег не дает! Все эти вложения он окупает многократно, получая сведения о самых ценных и перспективных разработках российских ученых, включая иногда и информацию секретного характера. Науче страны подчас этим наносится вред много больший, чем обретаемая ею польза.

Остается выразить надежду, что и для всей отечественной науки некогда пробьет свой звездный час, когда российскому ученому будет возвращено достойное, заслуженное место в обществе. Пусть он наступит поскорее...

Александр ЛИТВИНОВ.

Фото Владимира ВИКТОРОВА.